

Прошло некоторое время, и Хэ Сы протянул юному императору, сидевшему на полу, поджав колени и всхлипывающему, чистый платок. Тон его голоса стал наставительным:

— Ваше Величество, намочить постель — не такой уж постыдный проступок. Пусть слуги приберут, и дело с концом.

Юный император выхватил платок и яростно вытер слёзы:

— Но мне уже семь лет! Если узнают, что я в семь лет ещё... ещё писаюсь в кровать, они непременно станут смеяться надо мной в душе! Как, например, ты! — Он злобно уставился на Хэ Сы. — Ты ведь в душе потешаешься надо мной, признайся!

Хэ Сы мысленно ответил: «Да! Именно! Я уже чуть не лопнул от смеха! Но разве я скажу это тебе в лицо? Я не настолько глуп!»

Вместо этого он с достоинством заявил:

— Ваш слуга не смеялся, ничего такого не было, это клевета!

Юный император: «...»

Стиснув зубы, он снова вытер глаза, швырнул платок и с вызовом заявил:

— Ладно, насмотрелся вдоволь? Тогда проваливай! Сегодня я не пойду на аудиенцию! Хочешь — ступай и ябедничай вдовствующей императрице!

Хэ Сы тяжело вздохнул:

— Неужели в ваших глазах я такой подлец?

Юный император без колебаний ответил:

— Да!

Хэ Сы: «...»

«И как после этого нормально разговаривать с этим мелким негодяем?!» — мысленно возмутился он.

Когда юный император наконец успокоился, Хэ Сы отбросил шуточный тон, собрал разбросанные по полу листы бумаги и аккуратно сложил их на столе. Обернувшись к мальчику, он снова вздохнул:

— Ваше Величество, я знаю, что после внезапной кончины покойного императора и вашего скорого восшествия на престол вам не по себе. Но как ни крути, вы теперь правитель, и весь двор, и народ Великой Янь зависят от вас. И когда наставник наказывает вас переписыванием уроков, или вдовствующая императрица даёт наставления, всё это — из надежды, что вы станете мудрым правителем.

— Мудрым правителем? — Юный император сжал маленькие кулачки и саркастически хмыкнул. — Таким, как мой отец? Или как мой дед?

Хэ Сы серьёзно задумался:

— Ваш слуга всего лишь прислужник и не смеет судить покойного императора или императора Сяоцзуна. Но раз уж вы спросили, осмелюсь высказать своё мнение.

Юный император слегка удивился.

Хэ Сы продолжил спокойным тоном:

— Вы, наверное, знаете, что император Сяоцзун в народе и в записях историков получил не лучшую репутацию из-за увлечения резьбой по печатям, за что его прозвали «игрушечным правителем». Но известно ли вам, что во время наводнения в Цзянхуай он лично отправился в пострадавший район, жил и питался вместе с местными чиновниками и народом, и даже участвовал в строительстве дамб? Что касается вашего отца, покойного императора, он, возможно, не оставил великих свершений, о которых говорил бы народ, но трудился усердно, вставал с петухами и ложился спать глубокой ночью.

Он посмотрел прямо в глаза юному императору и медленно произнёс:

— Таланты каждого человека ограничены. Чтобы стать мудрым правителем, нужно стечение обстоятельств, удача и собственные усилия. — Хэ Сы вложил подготовленную кисть в руку мальчика, наклонился и мягко улыбнулся. — На мой взгляд, чтобы стать мудрым правителем, сначала нужно стать настоящим человеком. Как вы полагаете, Ваше Величество?

Юный император смотрел на него заворожённо, а через мгновение угрюмо хмыкнул.

...

Измучившись и уговорив юного императора дописать оставшиеся тексты, Хэ Сы вышел из Дворца Небесной Чистоты и увидел, что уже давно миновал полдень. Он был голоден как волк. Он мечтал, что, став главным евнухом, будет каждый день размышлять: «Что сегодня съесть — морское ушко, трепанга или акульки плавники?» А сейчас он даже не успевал на горячий суп в кухне Дворцового секретариата. Хэ Сы смахнул печальную слезу.

Но не успел он вернуться и приготовить себе миску лапши с соусом, как внезапно почувствовал резкую боль в груди, в глазах потемнело, и он едва не свалился с высоких ступеней.

Вовремя подоспевший Чжао Цзинчжун подхватил его, с горечью глядя в лицо:

— Наместник... вам пришлось нелегко...

Хэ Сы: «?»

«Погоди-ка! Что это за выражение лица, будто меня успели и так, и эдак, и ещё разок по кругу? Объяснись! — подумал он. — Юному императору всего семь лет! Неужели я выгляжу настолько похотливым зверем?!»

Хэ Сы не решился спросить вслух — очень уж боялся, что Чжао Цзинчжун честно кивнет...

Сначала он решил, что это голод вызвал головокружение. Но когда следующая волна боли накрыла его, он вдруг вспомнил о потрёпанной книжонке, засунутой в рукав...

— *Сына в дороге мать волнует, почаще навещай родной дом, юноша!*

Хэ Сы: «...»

«Неужели ты, истрёпанная книга, не можешь быть менее бессердечной, бесстыдной и нелепой?! — мысленно взвыл он. — Я восемнадцать лет как сирота, о каком доме речь?!»

В итоге Хэ Сы, против своей воли, покинул дворец. К счастью, недавно он проверял сокровищницу Восточной палаты и вспомнил, что его приёмный отец забыл продать один его частный дом в столице.

Подумав, он решил, что это, пожалуй, единственное место в столице или даже во всём мире, которое он мог бы с натяжкой назвать домом...

С землистым лицом, то и дело хватаясь за сжимающуюся грудь, Хэ Сы помчался к заброшенному дому на окраине столицы.

Ещё не переступив порог, он уже заметил человека, лежащего под навесом.

Тот прикрыл лицо бамбуковой шляпой, но, услышав шаги, снял её и, лениво зевнув, повернулся на звук:

— Ну, пришёл.

Хэ Сы был в полном недоумении.

Человек, увидев его растерянность, криво усмехнулся:

— Разве не вы, наместник, говорили, что я вам должен жизнь? С этого момента я ваш.

Хэ Сы: «...»

Атмосфера стала невыносимо напряжённой. Хэ Сы, даже не глядя, знал, что его верный подчинённый уже нарисовал в голове сцену, где «наместник-тиран похищает молодого гвардейца, мучая его душу и тело».

Хэ Сы с силой нажал на переносицу, подавляя желание крикнуть: «Я не такой, я невинен, я добропорядочный юноша!» — и, не глядя на человека, прошёл мимо. Перед тем как толкнуть дверь, он холодно усмехнулся:

— В таком-то полумёртвом состоянии?

Его тон был полон презрения и пренебрежения.

Тут же Чжао Цзинчжун и притаившиеся в тени слуги Восточной палаты дружно ахнули. Их взгляды, устремлённые на Хэ Сы, ясно читались: «Подлец».

Хэ Сы: «...»

«Вот что значит пошутить на пустом месте — теперь приползли и вымогают! — подумал он. — Что ж, подлец так подлец. Кто в молодости не бывал подлецом?» Хэ Сы решил быть холодным до конца и, достав из рукава ключ, направился к двери.

Но не успел он вставить ключ в запылённый медный замок, как его одежду резко дёрнули вниз.

Хэ Сы холодно опустил взгляд и, встретившись с глазами чёрными, как смоль, и яркими, как звёзды, невольно замер.

Эти глаза, как и при первой встрече, напоминали клинок со скрытым лезвием. И сейчас этот клинок слегка засверкал холодным блеском. Человек, улыбаясь, но с явной угрозой в голосе, произнёс:

— Наместник, неужели вы хотите, насладившись, забыть об обещаниях? В кабинете «Ихуньюань» вы говорили совсем другое.

«...» Хэ Сы даже услышал, как кто-то в углу ахнул. Его улыбка наконец треснула, и он, раздражённо, выпалил:

— Вздор! Разве можно верить тому, что мужчины говорят в постели?!

Взгляд Чжао Цзинчжуна изменился с «подлеца» на «животное»...

Хэ Сы: «...»

«Нельзя продолжать этот абсурд, — подумал он. — Если так пойдёт, завтра все будут говорить, что наместник Восточной палаты и гвардеец устроили оргию в „Ихуньюань“».

Он резко дёрнул ногой, но не успел отступить и на шаг, как человек скатился с лестницы. Алая кровь быстро пропитала светлую холщовую ткань, растекаясь по груди жутким пятном.

Хэ Сы: «...»

Хэ Сы и Чжао Цзинчжун обменялись взглядами. Хэ Сы, закрыв лицо рукой, сдался и махнул рукой:

— Тащите его внутрь.

...

Когда его внесли, Хэ Сы обнаружил, что дом, долгое время пустовавший, был грязным и неухоженным, некуда было ступить. К счастью, слуги Восточной палаты работали быстро, и вскоре восточное крыло было убрано, а человек уложен в постель.

<http://bllate.org/book/16284/1466971>